

УДК 347.9

Орищук Алёна Александровна
Орищук Алина Александровна
Саратовская государственная юридическая академия
Институт юстиции
Россия, Саратов
alen-elan-2016@mail.ru
alina-linnn-2015@mail.ru
Orishchuk Alyona
Orishchuk Alina
Saratov State Law Academy
Institute of Justice
Russia, Saratov

**К ВОПРОСУ О «ДРУГИХ» ЛИЦАХ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ
ИСПОЛНЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В
ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ДОКУМЕНТЕ**

Аннотация: статья посвящена кругу лиц, участвующих в исполнительном производстве. Внимание направлено на открытость законодательно закрепленного перечня лиц, содействующих исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. Исследуется положение представителя и органов внутренних дел как лиц, содействующих исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

Ключевые слова: исполнительное производство, представитель, органы внутренних дел, судебный пристав-исполнитель, юридическая заинтересованность.

**ON THE ISSUE OF «OTHER» PERSONS CONTRIBUTING TO THE
FULFILLMENT OF THE REQUIREMENTS CONTAINED IN THE
EXECUTIVE DOCUMENT**

Annotation: the article is devoted to the circle of persons involved in enforcement proceedings. Attention is directed to the openness of the legally fixed list of persons who facilitate the fulfillment of the requirements contained in the executive document. The position of the representative and the internal affairs bodies as persons facilitating the fulfillment of the requirements contained in the executive document is being investigated.

Key words: enforcement proceedings, representative, internal affairs bodies, bailiff, legal interest.

К субъектам исполнительного производства относятся лица, участвующие в исполнительном производстве, перечисленные в ст. 48 ФЗ от 2 октября 2007 года № 229 «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗИП) [1]. Норма достаточно конкретно указывает на определенных лиц, однако в ней есть формулировка, трактовка которой вызывает трудности. Так, в п. 3 перечислены иные лица, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, перечень которых является открытым, из-за чего возникает много вопросов, ведь норма не отсылает нас к иным статьям закона или к законам, которые поясняли бы, кто относится к данным «другим» лицам.

Для начала стоит определить, кто может подходить под понятие «других лиц». Необходимо, чтобы указанные лица подпали под условия, при соблюдении которых лицо считается субъектом исполнительного производства – их выделяет М. Л. Гальперин: «наличие нормы права, определяющей возможность участия в исполнительном производстве соответствующего лица; совершение данным лицом действия (бездействие) или наступление иных обстоятельств, с которыми закон связывает вступление лица в исполнительное

производство в определенном правовом статусе; наличие правосубъектности» [2, с. 161-162]. Он же определяет особенностью лиц, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе то, что они не имеют «заинтересованности к исходу исполнительного производства и вовлекаются в него не по собственной инициативе, а по требованию других субъектов» [2, с. 212].

Следует заметить, что заинтересованность делится на материально-правовую и процессуально-правовую заинтересованность. Такие участники исполнительного производства, как переводчик, понятые, специалист, и лицо, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение арестованное имущество, не имеют ни того, ни другого вида заинтересованности в исходе дела. Мы решили, прежде всего, обратить внимание на тех лиц, которые входят в гл. 6 ФЗИП, но не называются в данной статье. Поэтому рассмотрим участие представителей и органов внутренних дел в исполнительном производстве, и определим, могут ли они входить в указанный перечень иных лиц, содействующих исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

Представитель в исполнительном производстве – это лицо, которое действует в процессе от имени представляемой стороны и в ее интересах, в целях защиты ее прав и для оказания помощи в реализации этих прав. Своими действиями представитель порождает возникновение прав и обязанностей у самого представляемого. В зависимости от оснований возникновения представительство делится на законное и добровольное, первое соответственно возникает на основании указания закона, а второе на основании договора. Большое значение также имеет правильное оформление полномочий представителя доверенностью, которая содержит четкое указание на то, какой объем полномочий будет ему передан. Например, решением Ленинградский районного суда г. Калининграда было отказано в признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц Отделения судебных приставов

Ленинградского района г. Калининграда в не предоставлении материалов исполнительного производства для ознакомления и возложении обязанности предоставить материалы исполнительного производства. Отказ в удовлетворении требований был обоснован тем, что к заявлению представителя административного истца о предоставлении материалов исполнительного производства для ознакомления не была приложена надлежащим образом оформленная доверенность [3].

Именно представителя ряд ученых (А. Н. Осяк, А. В. Капранов, В. В. Куреев) относят к лицам, входящим в исследуемый перечень, поясняя это тем, что «представитель в исполнительном производстве осуществляет содействие сторонам производства в осуществлении их прав и исполнению обязанностей» [4, с. 181]. Кроме прочего, фигура представителя в указанной главе раскрывается достаточно подробно: обозначено кто может являться представителем, какие полномочия у него имеются и как они оформляются. Представитель определенно подходит под перечисленные нами условия, позволяющие считать лицо субъектом исполнительного производства. Все это говорит в пользу того, что представитель является тем самым недостающим элементом, входящим в понятие «других».

Однако мы считаем важным рассмотреть у представителей в исполнительном производстве наличие или отсутствие такого признака как юридический интерес, который, как было отмечено в начале, отсутствует у указанной группы лиц. Вопрос о наличии юридической заинтересованности у представителя является предметом многолетних дискуссий в научном сообществе среди ученых процессуалистов, в которых, например, И. А. Табак справедливо обращает внимание на факт, что наличие юридического интереса у представителя – это решающий критерий в определении его правового статуса [5, с. 70-78]. Д. А. Марданов отмечает, что процессуальной заинтересованностью представителей является «обусловленная законом или волеизъявлением представляемого субъекта «потребность в защите» чужого

права от имени и в интересах самого представляемого в процессе исполнения юрисдикционного акта» [6, с. 232]. В. С. Калашникова также говорит о наличии процессуальной заинтересованности у представителей и потому предлагает выделить представителя и прокурора в отдельную группу участников [7, с. 59]. Мы поддерживаем точку зрения о том, что у представителя, хотя и не присутствует материально-правовая заинтересованность в исходе дела, но присутствует процессуальная, потому как само участие представителя в исполнительном производстве продиктовано целью – оказать помощь в защите права той или иной стороны. Таким образом, указанное обстоятельство не позволяет отнести их к «другим лицам».

Исходя из всего вышеперечисленного, полагаем, что представитель не может быть лицом, входящим в п. 3 ст. 48 ФЗИП, однако нужно закрепить представителя в статье как лицо, участвующее в исполнительном производстве. Как отмечает В. В. Ярков: «Значение ст. 48 ФЗИП заключается в классификации лиц, участвующих в исполнительном производстве, согласно их функциям, процессуальному положению, полномочиям и связанным с ними возможностям воздействия на ход принудительного исполнения» [8, с. 42]. Поэтому целесообразно было бы включить фигуру представителя в группу к взыскателю и должнику, ведь он неизменно связан с ними и реализует их волю.

Вызывают вопросы и причастность органов внутренних дел к составу иных лиц, содействующих исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, которую обозначают в своих работах некоторые ученые. С. Ф. Афанасьева, О. В. Исаенкова причисляют их к данной категории лиц [9, с. 85].

Однако при анализе ст. 62 ФЗИП отнести к рассматриваемой категории лиц органы внутренних дел сложно: указывается только на то, что данные субъекты «оказывают содействие судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства, в том числе при осуществлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка», при этом какие-либо права и

обязанности между ними не указываются. Значит, возникает необходимость использовать другие нормативно-правовые акты, а именно: Приказ Министерства юстиции РФ и МВД России от 29 августа 2018 года № 178/565 «Об утверждении Порядка оказания сотрудниками органов внутренних дел содействия судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства, в том числе при осуществлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка, а также при розыске на основании судебного акта по гражданскому делу гражданина-ответчика» [10] и Приказ Министерства юстиции РФ и МВД России от 18 октября 2018 года № 216/689 «Об утверждении Положения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел Российской Федерации, их территориальных органов» [11]. Они называют общие формы взаимодействия органов внутренних дел и Федеральной службы судебных приставов, среди которых большое внимание уделяется передаче определенных сведений друг другу в предусмотренной форме. Так, МВД России и его территориальные органы должны на основании запросов предоставлять приставам сведения о наличии у должников специальных прав, зарегистрированных транспортных средств.

Разбирая правовое регулирование взаимодействия органов внутренних дел со службой судебных приставов, нельзя не согласиться с В. М. Емельяновым, Е. Е. Новичковой в том, что «настоящие нормативные правовые акты содержат только общие положения и не предусматривают алгоритмы деятельности каждого ведомства в проведении совместной работы» [12, с. 35]. То есть и они также не содержат конкретных прав и обязанностей, каких-либо обязательств со стороны сотрудников органов внутренних дел перед судебным приставом-исполнителем. Также и ст. 62 ФЗИП стоит воспринимать как основу, представленную для взаимодействия службы судебных приставов и органов внутренних дел, через которую становится возможным построить дальнейшие контакты между данными структурами.

Варианты взаимодействия указанных органов можно встретить в судебной практике: например, гражданин обратился в суд иском к ГУ МВД России по Новосибирской области о признании незаконным решения об отказе в совершении регистрационных действий, потому что владельцем машины, зарегистрированной на его имя, он уже не является, однако в процессе было установлено, что от ФССП России была направлена информация в ГИБДД МВД России о запрете на совершение регистрационных действий в отношении данного транспортного средства, потому что в отношении истца имеются возбужденные исполнительные производства в отношении различных взыскателей, поэтому ГУ МВД России по Новосибирской области отказало в прекращении регистрации машины на должника [13]. Здесь мы видим пример того, как контакт между данными органами проходит исключительно в форме обмена информацией.

Определяющим фактором взаимоотношений службы судебных приставов и органов внутренних дел является то, что МВД России выступает самостоятельным органом, который реализует розыск, представляет информацию ФССП России и т.д., исходя из закрепленных за собой функций. В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 4 ФЗ от 30 ноября 2011 года № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей подчиняется только прямым руководителям (начальникам), а именно руководителям (начальникам), которым он подчинен по службе, в том числе временно, также ближайший к сотруднику прямой руководитель (начальник) является его непосредственным руководителем (начальником) [14]. Через данное положение реализуются принципы службы в органах внутренних дел. Исходя из этого сотрудники органов внутренних дел выполняют, связанные с исполнительным производством полномочия, исходя из предписаний своих вышестоящих структур и ответственны они тоже перед ними. И поэтому отношения с

судебными приставами-исполнителями скорее сводятся к сотрудничеству, обмену информацией как двух самостоятельных обособленных структур, которые при необходимости, обусловленной их полномочиями в определенной отличной друг от друга сфере, взаимодействуют друг с другом. Отсюда же интересен тезис С. А. Дворецкого: «содействие сотрудников органов внутренних дел судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства в рамках розыска должника, его имущества <...> носит декларативный характер <...> сотрудники органов внутренних дел достаточно загружены своей работой, за которую они несут персональную ответственность, а оказание содействия судебным приставам-исполнителям в рамках исполнительных производств – дополнительные обязанности, за ненадлежащее исполнение которых для них не наступают негативные последствия» [15, с. 116]. Как видим, органы внутренних дел нельзя рассматривать в качестве «других» иных лиц, содействующих исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. В отличие от субъектов, представленных в ст. 48 ФЗИП, они не выступают в тех или иных ситуациях обязанными перед судебными приставами-исполнителями, они именно отвечают за свои действия перед своими руководителями.

Подводя итог, мы предлагаем исключить из п. 3 ст. 48 ФЗИП формулировку «и другие», поскольку данный закон не содержит подходящих под данную категорию субъектов. Это позволит нейтрализовать правовую неопределенность, обеспечить согласованность норм ФЗИП и актуализировать их в соответствии с практикой. Касательно представителя, мы считаем, что его необходимо добавить в ст. 48 ФЗИП и внести следующие изменения в п. 1: «взыскатель и должник (далее также – стороны исполнительного производства), их представители». Данное изменение имеет большое значение для окончательного формального закрепления фигуры представителя в исполнительном производстве, кроме того, оно избавит нормативные положения от существующей неопределенности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. №41. Ст. 4849.
2. Гальперин М. Л. Исполнительное производство: учебник для вузов / под ред. М. Л. Гальперина. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. 458 с.
3. Решение Ленинградский районный суд г. Калининграда от 19 октября 2020 г. по делу № 2А-4602/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WGZ73SFGGrVb1/> (дата обращения: 20.04.2024).
4. Осяк А. Н., Капранов А. В., Куреев В. В. Административно-правовой статус представителя в исполнительном производстве: отдельные вопросы теории // Юристъ - Правоведъ. 2020. №2 (93). С.179-185.
5. Табак И.А. Представительство в гражданском процессуальном праве: новые положения / учебное пособие / И.А. Табак – Саратов: Издательство «Научная книга», 2008. 185 с.
6. Марданов Д. А. Участие представителей сторон в исполнительном производстве // Правоведение. 2004. № 1. С. 231-235.
7. Калашникова В. С. К вопросу о лицах, содействующих исполнительному производству // Евразийский научный журнал. 2018. № 5. С. 58-60.
8. Исполнительное производство: Учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев и др. / под общ. ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2020. 576 с.
9. Афанасьев С. Ф., Исаенкова О. В., Борисова В. Ф., Филимонова М. В. Исполнительное производство: учебник и практикум для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева, О. В. Исаенковой. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2024. 397 с.

10. Приказ Министерства юстиции РФ и МВД России от 29 августа 2018 г. № 178/565 «Об утверждении Порядка оказания сотрудниками органов внутренних дел содействия судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства, в том числе при осуществлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка, а также при розыске на основании судебного акта по гражданскому делу гражданина-ответчика» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения 05.04.2024).

11. Приказ Министерства юстиции РФ и МВД России от 18 октября 2018 г. № 216/689 «Об утверждении Положения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел Российской Федерации, их территориальных органов» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения 05.04.2024).

12. Емельянов В. М., Новичкова Е. Е. Проблемы взаимодействия полиции и службы судебных приставов при взыскании административных штрафов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №1 (47). С. 33-39.

13. Решение Кировского районного суда г. Новосибирска от 15 марта 2021 г. по делу № 2А-1269/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GfPo1QTzVm50/> (дата обращения: 20.04.2024).

14. Федеральный закон от 30 ноября 2011 № 342-ФЗ (ред. от 26.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. №49 (ч. 1). Ст. 7020.

15. Дворецкий С. А. Вопросы взаимодействия судебных приставов-исполнителей с сотрудниками органов внутренних дел при исполнительном розыске должника и его имущества // Российский юридический журнал. 2019. № 5(128). С. 111-117.